

Актуальные проблемы исследований в области гуманитарных и естественных наук. Сб. науч. ст. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 1998. – С. 146-149.

Н. В. Жданович

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ
(на материале русской поэзии)**

Определение представляет собой особый способ концептуализации действительности в сознании человека, поскольку оно способно не только участвовать в процессе категоризации, но и дифференцировать, выделять предмет из класса ему подобных, иначе говоря, выполнять идентифицирующую, индивидуализирующую функцию (3, 29). Благодаря этой способности, определение является неотъемлемым элементом речевого общения, а в системе эстетической коммуникации - необходимым средством создания образно-поэтической картины мира. Наличие в концепте признака различных эмоционально-оценочных коннотаций позволяет определению, выступающему в художественном тексте в роли эпитета, выражать субъективное отношение к предметам и явлениям окружающего мира и отражать личностное восприятие действительности.

Традиционная классификация эпитетов - постоянные, общеязыковые и индивидуально-авторские, или “редкие” определения - фиксирует степень проявления индивидуального, личностного начала в осмыслении ситуации. Если рассмотреть историю эпитета в генезисе, то схематично ее можно изобразить так:

Общее → Частное → Единичное

Категории “Общее”, “Частное”, “Единичное” коррелируют с понятиями «постоянный эпитет», «общеязыковой» и «индивидуально-авторский». Если в постоянном и общеязыковом эпитете вербализовался коллективный взгляд на

мир, то в индивидуально-авторском - личностное видение мира, в котором значительное место занимают эмоционально-чувственное восприятие и фантазия: “Постигая предметы, человек сближается с внешней природой и самодеятельно разворачивает свои внутренние ощущения в той мере, в какой его духовные силы дифференцируются, вступая между собой в разнообразные соотношения; это запечатлевается в языкотворчестве, насколько оно в своей глубине, внутренне выстраивает навстречу слову понятия” (1, 104). Индивидуально-авторские определения можно считать, таким образом, результатом познавательной деятельности индивида, выражением его внутреннего состояния и мироощущения, а отношение общеязыковых и “редких” эпитетов можно представить как оппозицию “Мы” -”Я”: “наше” видение, представление, оценка предмета - “мое” видение, представление, оценка предмета.

Когнитивный характер речевой деятельности обуславливает переосмысление значений отдельных слов, а это, в свою очередь, приводит к осложнению семантических отношений в структуре атрибутивного словосочетания. Даже общеязыковые определения отличаются различной степенью стандартности семантических связей с дистрибутом - от максимально стандартных, организованных по ядерным компонентам значения, до нестандартных, организованных по периферийным либо потенциальным семам (2, 12). Определения с нестандартными связями, в наименьшей степени типизированные (это, как правило, прилагательные с переносным значением – метафорическим (в большинстве случаев – антропоморфным) или метонимическим), являются переходным звеном между общеязыковыми и индивидуально-авторскими эпитетами. При определенных условиях (наличии дополнительного актуализатора, субъективных ассоциаций, изменении сочетаемости) они могут перейти в разряд индивидуально-авторских определений: *жадная тоска* (общеязыковой эпитет) – *жадная вражда* (Пушкин), *жадная война* (Вяземский) («редкие» эпитеты). Между подобными

определениями нет достаточно четкой границы, поэтому не всегда можно однозначно определить, к какому типу относится данный эпитет – к индивидуально-авторскому или общеязыковому.

Индивидуально-авторские определения всегда характеризуются нестандартными, мало предсказуемыми связями и необычной сочетаемостью: *дыхание душистое, дар обетованный, прохладная тишина* (Жуковский), *одинокая досада, скупое время, льдистый ужас, кровожадные слезы* (Пушкин), *мрачная надежда, свинцовая слеза* (Лермонтов). При образовании «редких» эпитетов актуализируются потенциальные, ассоциативные семы, поэтому их адекватная интерпретация возможна только при наличии контекста.

В создании образно-поэтической картины мира преобладает творческое начало, поэтому реальные связи слов, отношения предметного мира могут трансформироваться. Личностное восприятие даже самых общих понятий может осложняться дополнительным смыслом и изменять узусную коннотацию, что, безусловно, сказывается на выборе эпитета. Так, например, в ассоциативно-вербальной сети **грусть** имеет отрицательную коннотацию (отсюда эпитеты – *безнадежная, безотрадная, гнетущая, горькая, мрачная, унылая* - “--“), в то время как в тезаурусе отдельных поэтов это понятие может приобретать положительную оценку, о чем свидетельствуют индивидуально-авторские определения. Ср. у Бунина: *Дай твои ленивые / Девичьи уста, / Грусть твоя счастливая, / Песенка проста / (Рыжими иголками ...); И убаюкан шагом конным, / С отрадной грустью внемлю я, / Как ветер звоном однотонным / Гудит-поет в стволы ружья / (Не видно птиц ...)*. Такие оксюморонные сочетания представляют собой поэтические номинации, в которых объединяются в одно смысловое целое семантически далекие друг от друга, а порой и противоположные понятия. Семантические связи “оксюморонного” эпитета наименее предсказуемы, а его образование связано с разрушением существующих стереотипов: *живой труп, тяжелое умиление* (Пушкин), *счастливая война* (Лермонтов), *грустная радость* (Есенин) и т. п..

Поиск оригинальных определений, которые выражали бы оценку и позицию авторского “я”, может не ограничиваться расширением узусного употребления и обращает творческого субъекта к созданию новых, окказиональных эпитетов. Большинство новообразований составляют сложные эпитеты, которые, объединяя несколько признаков или качеств, обладают образной компрессией и позволяют увидеть предмет в разных плоскостях одновременно: *прохладно-голубой свод неба, железно-жилистые руки, твердо-осторожный муж* (Жуковский), *бесстыдно-бледные лица, томно-голубые очи, тихо-спящая волна* (Пушкин), *нежно-постоянная дружба* (Лермонтов) и т. д.. Семантика эпитета осложняется наличием причинно-следственных отношений между компонентами (*мрачнотуманные печали* (Тредиаковский) – неясные, смутные (поэтому) мрачные), объединением признака и субъективной оценки (*милосизая птичка* (Державин)), сочетанием синонимических (*звонко-звучная тишина* (Брюсов)) или контрастных признаков (*блаженно-роковой день* (Тютчев)), благодаря которым наблюдается включение дополнительных ассоциаций по признакам сходства, взаимосвязанности и т. д..

Несмотря на специфичность индивидуально-авторских определений, можно выделить основные модели образования сочетаний с “редкими” эпитетами:

- 1) общеязыковой эпитет + существительное другого лексико-семантического поля;
- 2) общеязыковой эпитет + существительное с противоположным значением;
- 3) окказиональный эпитет + существительное.

Наиболее распространенной является первая модель, когда общеязыковой эпитет расширяет сферу своей приложимости за счет наличия инвариантных сем в определении и существительном (пусть даже на уровне

подсознания) и переносного употребления. Вторая модель служит для образования оксюморонов, а третья - оформляет собственно новообразования.

Индивидуально-авторские определения незначительны в количественном отношении, тем не менее они являются необходимым звеном интерпретации текста. «Редкие», индивидуальные определения конкретизируют, как правило, существительные без денотата, поэтому такие эпитеты дают необходимую часть информации для понимания концептуальной картины мира, какой является поэтический текст.

Литература

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
2. Клименко Т. И. Виды семантических отношений в системе имен прилагательных. Автореферат дисс. канд. филолог. наук. – СПб., 1995.
3. Крапицкая Н. А. Грамматическое определение и его когнитивные функции // Когнитивная лингвистика конца XX века. Мн., 1997. Ч. 3, С. 28-30.